

ЯЗЫКОЗНАНИЕ
РАЗДЕЛ I. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.221. 32

DOI: 10.18413/2313-8912-2017-3-2-3-8

Бех Е.Ф.

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДИСФЕМИЗМОВ
НА ОСНОВЕ ИХ ОТНОШЕНИЯ С ЭВФЕМИЗМАМИ
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
ул. Победы, 85, 308015, г. Белгород, Россия, bekh@bsu.edu.ru

Аннотация: Такая языковая категория как дисфемизм является одной из самых малоизученных со стороны современной лингвистической науки. Несмотря на возрастающее количество научных работ посвященной этой теме, проблема дисфемии требует новых подходов и методов в ее изучении. Тем более что употребление дисфемизмов возрастает в различных сферах языка, в том числе и внутри англоязычной литературы. Поэтому можно говорить, что в данной области лингвистическое научное исследование не успевает за тенденцией развития функционирования такого понятия как дисфемизм. Вышеперечисленные доводы объясняют проблематику и актуальность данной работы.

В отличие от дисфемизмов, эвфемизмы изучены в гораздо большей степени. Поэтому в данной работе используются методы сравнения и сопоставления двух вышеуказанных понятий с целью выявить особенности функционирования одного из них. Подобного рода сопоставление лингвистических понятий достаточно ясно выводит определенные аспекты функционирования дисфемизмов в англоязычной литературе и дает стимул к дальнейшему научному изысканию, посвященному данной проблематике. Кроме того, на основе продемонстрированных примеров, можно сказать, что сфера и особенности функционирования дисфемизмов предоставляют широкое поле для размышления и научного анализа.

Ключевые слова: дисфемизм, дисфемия, эвфемизм, эвфемия, табуированная лексика, нейтральная лексика, функционирование.

Ekaterina F. Bekh

**THE PECULARITIES OF DYSPHEMISMS FUNCTIONING BASED
ON THEIR RELATIONSHIP WITH EUPHEMISMS IN ENGLISH
LITERATURE**

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, bekh@bsu.edu.ru

Abstract. Such category of speech as dysphemism is one of the least studied by modern linguistic science. Despite the growing number of scientific papers devoted to this topic, the problem of dysphemia requires new approaches and methods in its study. Moreover, the use of dysphemisms increases in various areas of the language, including the English-language literature. Therefore, we can say that in this area, linguistic scientific research does not keep pace with the development of the functioning of such a concept as dysphemism. The above arguments explain the problems and relevance of this work.

Unlike dysphemisms, euphemisms are studied to a much greater extent. Therefore, in this paper we use methods of comparison and collation of the two above concepts in order to reveal the features of the functioning of one of them. This kind of juxtaposition of linguistic concepts quite clearly shows certain aspects of the functioning of dysphemisms in the English-language literature and provides an incentive for further scientific research devoted to this problem. In addition, based on the demonstrated examples, it can be said that the scope and peculiarities of the functioning of dysphemisms provide a wide field for reflection and scientific analysis.

Key words: dysphemism; dysphemia; euphemism; euphemia; taboo; neutral vocabulary; functioning.

Введение.

В данной работе будут рассмотрены как понятие дисфемизма так и эвфемизма. Очевидно, что феномен эвфемизма был изучен в гораздо большей степени, нежели феномен дисфемизма. Проблемой эвфемии занимались множество отечественных и зарубежных ученых. Сюда можно отнести такие имена как Ж.Ж. Варбот, А.М. Кацев, Л.П. Крысин, Дж. Нимен, К. Силвер и т.д. Изучением дисфемизмов занимались Видлак С., А.М. Кацев, Е.И. Шейгал. Данное соотношение в изучении двух упомянутых понятий весьма странно, так как дисфемизмы столь же древние, как и эвфемизмы и являются неотъемлемой частью разговорной речи с давних времен [4, 1988]. Однако в настоящее время можно говорить о некотором прогрессе в области изучения дисфемизмов. Это, по всей видимости, связано с изменением его речевого статуса. Дисфемизмы становятся гораздо более популярными и обильны в употреблении. Их использование выходит далеко за рамки повседневной речи. Увеличение их использования также характерно и для англоязычной литературы. Некоторые произведения современной англоязычной литературы пестрят использованием дисфемизмов. Этот процесс не остается закрытым, так как литературный лексикон выходит на большой экран и затем, соответственно, попадает во многие сферы общественной жизни. Таким образом, можно говорить об определенном круговороте такого лингвистического понятия как дисфемизм, которое автор, взяв из бытовой речи, отражает в своих произведениях, и которое впоследствии попадает обратно в народный словесный обиход. Этого же нельзя сказать об эвфемизмах. Те авторы, которые эвфемизируют свой литературный язык, создают некоторую преграду между бытовой и литературной речью. Тем не менее, не смотря на обширность дисфемии в различных речевых пластах, в том числе и литературном, особенности функционирования дисфемизмов мало изучены, что заставляет искать пути решения этой проблемы.

Основное содержание исследования.

Для полного представления о функционировании таких лингвистических явлений как эвфемизмы и дисфемизмы необходимо применить параллельное рассмотрение двух вышеупомянутых понятий. В нашем случае, мы предлагаем это сделать для выявления особенностей функционирования дисфемизмов в литературной англоязычной речи. Труды, посвященные изучению эвфемизмов,

можно в определенной степени отнести к сфере изучения феномена дисфемизмов, так как отношения между эвфемизмами и дисфемизмами можно рассматривать на основе латинского выражения «mutatis mutandis» [9, с. 78-92]. В действительности дисфемизмы и эвфемизмы могут быть взаимозаменяемы. В одном и том же контексте может быть использовано как первое, так и второе понятие. В подобном случае, выбор того или иного зависит от различных внешних факторов, таких как эмоциональное состояние говорящего, его воспитанность, обстановка и т.д. При этом при любом выборе говорящего посыл фразы остается неизменным. Границы между эвфемизмами и дисфемизмами представляются весьма очевидными, но при этом между ними существует как правило определенная взаимосвязь. По этой причине дисфемизм может стать эвфемизмом и наоборот, например, «He began screaming at me as I entered the door. You're a wise son of a bitch, aren't you?» [8, с. 10]. Конкретно фразу «son of a bitch» в данном случае можно отнести к нейтральной лексике, хотя в ней можно обнаружить небольшой оттенок дисфемии. Для подтверждения вышеупомянутого тезиса можно использовать явный дисфемизм, такой как «bastard». В этом случае исходная фраза будет выглядеть следующим образом «You're a bastard, aren't you?» Однако вполне уместной в данном случае будет выглядеть эвфемизация рассматриваемого примера, «You're an unpleasant person, aren't you?» Данные примеры показывают, что эвфемизация и дисфемизация текста в малой степени влияют на его смысл. В итоге можно утверждать, что дисфемизмы и эвфемизмы в большинстве случаев своего употребления обладают прямопротивоположной взаимозависимостью.

На основе теоретического материала приведенного в предыдущем абзаце статьи мы предлагаем рассмотреть особенности функционирования дисфемизмов на основе функций эвфемизмов. Конкретно эвфемизмы могут осуществлять несколько близких социальных функций.

1. Основная функция эвфемизмов заключается в том, чтобы скрыть, либо замаскировать какой-то неприятный предмет или воздействие, который этот предмет может производить. Эта основная функция покрывает собой несколько мини функций. Но прежде чем приступить к рассмотрению подфункций эвфемизмов, можно определить основную функцию дисфемизмов, применяя принцип их взаимозаменяемости. Таким образом, главная функция дисфемизмов заключается в том, чтобы

выставить напоказ, придать огласке, выставить на всеобщее обозрение какой-либо неприятный предмет или воздействие этого предмета. Определив основную функцию дисфемизмов, перейдем к рассмотрению мини-функций эвфемизмов и дисфемизмов.

1. Эвфемизм может использоваться с целью проявления вежливости и уважения. Соответственно дисфемизм используется в случаях отсутствия такого качества как вежливость у той или иной личности, а также с целью преднамеренного проявления неуважения. Например

"You sons of bitches are crazy," I told the two guys [8, с.22].

2. Эвфемизм используется для того, чтобы отдать дань уважения непристижным профессиям. В качестве примеров можно привести следующие замены слов. Waiter – head waiter; flight assistant- stewardess. Заметим, что заимствования могут часто выступать в роли эвфемизмов, выполняя, в том числе функцию, упомянутую выше, в особенности, если эти заимствования происходят из языков, которые принято считать более культурными, изысканными или утонченными [17, с.47-49]. В таком случае дисфемизм может выполнять функцию акцентирования внимания на непристижной, либо непристойной профессии, либо на отрицательных качествах ее представителей как в следующем примере:

Taxi drivers. Money-grabbin bastards [18, с.5].

3. Также эвфемизм используется для того, чтобы уважить достоинство людей страдающих заболеваниями либо находящихся в плохой ситуации. Тогда дисфемизм будет выполнять функцию неприятия в учет плохой ситуации какого-либо человека.

4. Смягчение неприятной темы – это также одна из функций эвфемизмов. Дисфемизм же и здесь способен действовать в прямо противоположном направлении, то есть выводить на передний план неприятную для собеседника тему или быть прямым проявлением отношения к той или иной теме говорящего, как это показано в следующем примере.

"He did that to me once. He tried to starve me."

"I don't care. I'm not kissing his ass. I'll quit or starve, anything [8, с.15].

Как видно из примера герой произведения не пытается скрыть своего конфликта с начальством и использует дисфемизмы для того, чтобы выразить свое отношение к проблеме.

5. Стоит обратить внимание на то, что полит корректный язык по сущности своей является эвфемистичным. Поэтому очередная особенность

функционирования эвфемизмов – это их употребления с целью того, чтобы быть поли корректным. Обильное употребление дисфемизмов лишает речь данного качества, однако это не препятствует развитию тенденции дисфемизации политического дискурса. Это можно отчасти объяснить тем, что современный политик пытается быть понятным и доступным для избирателя и других граждан, стремится к простоте, понятности с целью достижения нужного уровня взаимопонимания [6, 2015].

6. Эвфемизмы могут использоваться для того, чтобы избежать этнических или половых оскорблений. При этом указанные темы являются полем для обильного функционирования дисфемизмов.

7. С целью называния табуированных объектов и действий, которые в свою очередь предстают в качестве дисфемизмов. Такими табуированными объектами являются, к примеру, части женского тела, при назывании которых грань между дисфемизмом и эвфемизмом весьма тонка. Следующий пример хорошо демонстрирует подобную особенность взаимодействия.

What I mean by big was that her ass was big and her tits were big and that she was big in all the right places [8, с.8].

Из примера видно, что в одном предложении могут совмещаться употребление дисфемизмов и эвфемизмов, если они действуют внутри одной сферы функционирования. В данном случае «ass» и «tits» – дисфемизмы, в то время как «right places» – эвфемизм.

8. Эвфемизмы можно назвать в определенной степени «едкими» словами [15, 2001], также как и дисфемизмы. При этом употребление дисфемизмов неизбежно в повседневной речи. В данном случае нельзя утверждать, что дисфемизмы работают в той же взаимозависимости как и в ситуациях рассмотренных выше. Уровни дисфемии и эвфемии в повседневной речи могут различаться в зависимости от множества различных факторов. Скорее будет справедливым утверждение о том, что употребление дисфемизмов в повседневной речи также неизбежно. Данный случай функционирования эвфемизмов и дисфемизмов также можно выделить как особенный, так как здесь этим двум понятиям не свойственна прямопротивоположная взаимозависимость.

9. Эвфемизмы используются, чтобы заменить различные понятия, которые обозначают телесные выделения, например sweat – perspire. Дисфемизмы в подобной категории употребления используются как показатель непристойности

подобных процессов. Эвфемизм здесь стремится к биологическому, научному трактованию свойств человеческого организма, а дисфемизм к бытовому. В примере:

The sweat was lashing oafay Sick Boy [18, с.3] слово sweat принимает на себя дисфемистическую окраску если учитывать его употребление вместе с глаголом lash и контекстом.

10. Эвфемизмы могут использоваться при обозначении грязных, неприятных или опасных мест. Дисфемизмы в данном случае использования могут более точно характеризовать особенности подобных мест и выражают зачастую мнение местного населения по поводу этих мест.

11. Употребление эвфемизмов также характерно для обозначения смерти и болезней. В первом случае эвфемизм выражает почтение усопшему, а во втором стремится к смягчению вербального воздействия названий тех или иных болезней. Дисфемизм в первом случае может выражать негативное или безразличное отношение к погибшему, а во втором подчеркивать губительное влияние некоторых болезней.

Одельного внимания заслуживает сфера гендерного употребления эвфемизмов и дисфемизмов. Последние несут собой особую остроту при отрицательной коннотативной окраске в том случае, когда они обращены к представительницам женского пола. Женская тематика изобилует эвфемией, в особенности, когда происходит межполовое общение. Дисфемизмы, направленные в сторону женщин, в свою очередь, более характерны для коммуникации внутри мужских обществ.

Однако, как правило, в целях преследования табу «галантности» осуществляется применение эвфемистических единиц, которые способны вывести на первый план женственность, представляющую как своеобразное оппозицию маскулинности [3, 2015]. Приведем некоторые примеры. Не всякое слово, используемое в сфере проявления биологической деятельности человеческого тела способно избежать дисфемистической окраски, если оно используется по отношению к женщине. Рассматривая такой процесс как потение, по отношению к женскому полу более уместно употребление определенных лексических единиц как wetness или bedewed (разгоряченная). A lady might get bedewed but she didn't sweat [12, с. 24]. Интересным здесь также представляется такое

замечание «Horses sweat, men perspire and women glow» [16, с. 409].

Особой запретной темой предстают случаи упоминания «критических дней у женщин». Когда речь касается подобной темы говорящий старается прибегнуть к собирательным или описательным лексическим единицам :(Those days, feminine complaint, periods). Для данного случая также характерно использование метафор в целях проявления эвфемии (looks like a wet weekend). Приведем такой пример. I want to make love to her but she says no, it's the wrong time of the month [13, с. 426].

Как видно из приведенных выше примеров эвфемизмы и дисфемизмы взаимодействуют не как противоположные понятия, а как понятия очень близкие, с весьма тонкой гранью. При обращении к женскому полу нейтральное слово может легко стать дисфемизмом. Таким образом, грань между рассматриваемыми нами понятиями становится более размытой, что приводит к усложнению общения между мужчинами и женщинами в повседневной жизни и может стать причиной различного рода конфликтов и отсутствия взаимопонимания между полами.

Предлагаем рассмотреть еще некоторые примеры эвфемии и дисфемии касательно обсуждаемой темы общения. Интимные области женского тела практически в любой культуре относятся к сфере лексического запрета. Открытое использование в общении упомянутой сферы слов в большинстве случаев непозволительно и воспринимается как вульгарность и выход за пределы границ культурного общения. То есть, данные понятия предстают во многих случаях как дисфемизмы. Поэтому, в целях сокрытия сути подобных слов характерно применение эвфемизмов. К примеру «Whilst they drank they compared their amazing experiences and the mob gaped whilst they discussed mosquitoes, monsoons, bars, bazaar, ship biscuits, pagodas, sacred and profane cows, and the contours and the anatomical intimacies of Armenian woman» [10, 1947].

Установки нравственного характера запрещают открыто говорить о женской «груди», для чего в словарном запасе английского языка имеется в наличии множество лексических единиц способных взять на себя роль, как эвфемизмов, так и дисфемизмов. Обратим внимание на то, что само слово грудь или английское «breast» может само представлять в виде эвфемизма в зависимости от контекста. В

качестве эвфемизмов могут представлять также такие слова как headlights, mae west, milk makers.

Однако лексические единицы характерные, прежде всего для «уличной» речи английского языка могут предложить нам широкий ряд слов, которые в большинстве случаев предстают в виде дисфемизмов. Tits, titties, tig ol' bitties, boobs, jugs, melons, cans, hooters, dirty pillows – это лишь часть словесного лексикона, обозначающего одну и ту же часть тела.

Для того чтобы показать как взаимодействуют эвфемизмы и дисфемизмы в обсуждаемой нами области, приведем пример из современной англоязычной литературы. Обратимся к известному бестселлеру Стивена Кинга «Кэрри».

Mom: -gasp- I see your dirty pillows!

Carrie: Those are my breasts, moma.

Mom: Come! -shouts- IN the name of GOD! We shall burn the dress and beg for forgiveness [14, с.129].

Из примера видно, что и в данном случае эвфемизмы и дисфемизмы выходят из рамок прямо противоположного взаимодействия. В очередной раз рассматриваемые понятия сближаются в своем взаимофункционировании. Однако в данном случае, грань размывается между эвфемизмом и нейтральным словом, а не дисфемизмом и вторым. Тем не менее, этот процесс также позволяет нам говорить о сближении рассматриваемых нами понятий.

Еще одной темой в области лексики, которая затрагивает сферу женщин, является тема «древнейшей профессии», при упоминании которой говорящему также следует соблюдать большую аккуратность. Слова данного ряда легко становятся дисфемизмами, в том случае если целью стоит обидеть какую-либо представительницу женского пола или указать на ее недостойное поведение. В таких случаях смысл таких слов как street walker, tramp, hustler и т.д. передает совсем уже не профессию. Они принимают дисфемистическую окраску и становятся средством оскорбления женщины. Приведем пример: because she is a streetwalker, that's what she goes and get herself ruined by a man thirty years older than she is [11, с. 89].

На основе вышеприведенных примеров видно, что сфера общения с женщинами, либо ее также можно назвать сферой межполового общения, является своеобразным исключением, если мы рассматриваем как относятся друг к другу эвфемизмы и дисфемизмы. Заметно, что эти понятия в большинстве случаев сближаются и

такая пропорция как эвфемизм – нейтральное слово – дисфемизм становится уже не столь очевидной.

Заключение.

Подводя итоги, можно сделать определенные выводы касательно особенностей функционирования дисфемизмов в англоязычной литературной речи. Ключевой особенностью функционирования дисфемизмов является то, что они имеют прямопротивоположную зависимость к эвфемизмам, что позволяет ясно увидеть их роль во многих случаях их употребления в литературном языке. Как было показано в примерах, дисфемизмы зачастую несут функцию преднамеренного негативного языкового посыла. В таком случае, дисфемизм – это осознанный выбор говорящего. Он позволяет, сделать определенное представление о нравственном воспитании того или иного лирического героя, если речь идет о литературном произведении. Однако, среди всех случаев функционирования дисфемизмов можно выделить особенный, когда грань между дисфемизмом, нейтральным словом и эвфемизмом становится менее четкой. Это было показано на основе примеров функционирования языка пот отношению к женскому полу. В этом случае, дисфемизм – не всегда осознанный выбор говорящего, поэтому данная особенность функционирования дисфемизмов ведет к определенному языковому недопониманию между мужчинами и женщинами. Тем не менее, множество особенностей работы дисфемизмов в том числе и в англоязычной литературной речи остаются не раскрытыми и требуют дальнейшего изучения.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Information of conflict of interests: authors have no conflicts of interests to declare.

Литература

1. Варбот Ж. Ж. Табу // Русский язык: Энциклопедия. М., 1979.
2. Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля // Этимология: материалы и исследования по индоевропейским и другим языкам. М.: Наука, 1967.
3. Вильданова, Г.А. Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015.
4. Кацев, А.М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988.

5. Крысин, Л.П. Иноязычное слово в роли эвфемизма // Рус. яз. в шк. 1998. № 2.

6. Пастухова О.Д. Дисфемизмы английского языка и их структурные особенности // СМАЛЬТА. №2, 2015.

7. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004 .

8. Bukowski Charles. Post office. Virgin books, 2009.

9. Chamizo Domínguez, P.J. and F. Sánchez Benedito. Euphemism and dysphemism: Ambiguity and supposition, *Language and Discourse*, 1994, p. 78–92.

10. Cronin A. Hatters Castle. Boston, 1947.

11. Dreiser T. Jennie Gerhardt. Progress, 1972. P. 89.

12. Holder R. W. Dictionary of Euphemism. N. Y., 2003. P. 270.

13. Howatch S. Sins of the Fathers. Copyright. Susan Howatch., 1980. P.426.

14. King S. Carrie.Pocket., 1999. P. 129.

15. Mitchell, B. The corrosive power of euphemisms. The Washington Times., 2001.

16. Neaman J. S., Silver C.G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism. N. Y.: Avon Books, 1990. 409 p.

17. Sagarin, E. The Anatomy of Dirty Words. New York: Lyle Stuart., 1968.

18. Welsh I. Trainspotting. Vintage., 2013.P. 3-5.

References

1. Varbot Zh. Zh. Taboo // The Russian language: Encyclopedia. M., 1979. [in Russian].

2. Vidlak S. The problem of euphemisms on the background of the language field theory // Etymology: materials and investigations upon Europeans and other languages. M.: Nauka, 1967. [in Russian].

3. Vildanova, G.A. Euphemisms and the principle of politeness in the modern English language: monograph. M.-Berlin: Direkt-Media, 2015. [in Russian].

4. Katsev, A.M. language taboo and euphemisms: ucheb. posobie k spetskursu. L.: LGPI im. A. I. Gertsena, 1988. [in Russian].

5. Kryisin, L.P. A foreign word in the role of euphemism // Rus. yaz. v shk. 1998. # 2. [in Russian].

6. Pastuhova O.D. Dysphemisms of the English language and their structural peculiarities // SMALTA. #2, 2015. [in Russian].

7. Sheygal E.I. Semiotics of the political discourse. M.: Gnozis, 2004. [in Russian].

8. Bukowski Charles. Post office. Virgin books, 2009.

9. Chamizo Domínguez, P.J. and F. Sánchez Benedito. Euphemism and dysphemism: Ambiguity and supposition, *Language and Discourse*, 1994. p. 78-92.

10. Cronin A. Hatters Castle. Boston, 1947.

11. Dreiser T. Jennie Gerhardt. Progress, 1972. P. 89.

12. Holder R. W. Dictionary of Euphemism. N. Y., 2003. P. 270.

13. Howatch S. Sins of the Fathers. Copyright. Susan Howatch., 1980. P.426.

14. King S. Carrie.Pocket., 1999. P. 129.

15. Mitchell, B. The corrosive power of euphemisms. The Washington Times., 2001.

16. Neaman J. S., Silver C.G. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism. N. Y.: Avon Books, 1990. 409 p.

17. Sagarin, E. The Anatomy of Dirty Words. New York: Lyle Stuart., 1968.

18. Welsh I. Trainspotting. Vintage., 2013. Pp. 3-5.

Бех Екатерина Федоровна, аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Ekaterina F. Bekh, postgraduate, Belgorod State National Research University